

Чэн Сун, которому было чуть за сорок, был знаменитым менеджером, взрастившим двух кинозвёзд. Один из них уже покинул индустрию, а другой, Се Юнькай, был главной звездой «Ваньшэн». Самым сильным качеством Чэн Суна было умение находить таланты и его выдающиеся способности в области пиара. Оба его подопечных когда-то были неизвестными статистами, но благодаря его проницательности быстро стали восходящими звёздами шоу-бизнеса.

В плодородной почве «Ваньшэн» Чэн Сун был подобен искусному садовнику, умеющему распознать потенциал растения и помочь ему вырасти.

Его методы работы с пиаром также были на высоте, и многие его кейсы стали эталоном в индустрии. Когда у звёзд возникали скандалы, они часто обращались к методам Чэн Суна, но первый, кто придумал что-то новое, — гений, а последователи — лишь подражатели. На их фоне подход Чэн Суна казался ещё более гениальным.

— Господин Чэн, очень рад познакомиться, — первым протянул руку Лу Юньси.

Чэн Сун незаметно окинул его взглядом. Хотя сейчас он занимался только Се Юнькаем, он также отвечал за отдел маркетинга компании, поэтому в душе не хотел брать Лу Юньси под своё крыло. Однако, учитывая просьбу Сун Хэна, ему пришлось пойти на уступки. К счастью, первое впечатление от Лу Юньси было неплохим, и он надеялся, что тот не доставит ему много хлопот.

Лу Юньси вместе с помощником Сяо вошёл в конференц-зал, где уже сидели трое. С помощью помощника Сяо он узнал, что пожилой мужчина был заместителем директора компании, а две женщины средних лет представляли юридический и маркетинговый отделы.

После знакомства они приступили к обсуждению деталей контракта. Лу Юньси ожидал, что придётся торговаться, но Чэн Сун сразу же заявил:

— Контракт уже готов. Срок — пять лет, полный контракт, в течение которого вы должны выполнять все указания компании. Ознакомьтесь, я не вижу необходимости вносить изменения. Если у вас есть сомнения, то продолжение встречи бессмысленно.

С этими словами он передал договор Лу Юньси через юриста.

Помощник Сяо был удивлён таким началом и поспешил вмешаться:

— Брат Чэн...

— Не говори лишнего. Этот контракт — самый мягкий в «Ваньшэн», уступающий только контракту Юнькай. Такие условия для новичка — большая редкость, — резко прервал его Чэн Сун.

Его голос звучал холодно, словно он всё ещё был недоволен ситуацией.

Лу Юньси открыл договор и, прочитав условия, понял, откуда взялось недовольство Чэн Суна. Контракт действительно был исключительным для новичка, даже уникальным.

Пятилетний срок был куда более щадящим, чем стандартные десятилетние контракты большинства компаний. Что касается полного контракта, Лу Юньси даже не задумывался об этом. Он был всего лишь начинающим артистом, и разделять контракты на кино, телевидение и прочее не имело смысла. К тому же «Ваньшэн» была мощной компанией, лидером во всех сферах, так что подписание полного контракта с ней было выгодным.

Но больше всего Лу Юньси удивило, что в контракте была указана доля доходов 20/80, что для новичка было неслыханным. Увидев этот пункт, он почувствовал странное волнение. Взглянув на помощника Сяо и Чэн Суна, он понял, что Сун Хэн не просто участвовал в этом, но и активно влиял на условия контракта.

Контракт был настолько выгодным, что Лу Юньси не мог не радоваться, но мысль о том, что это заслуга Сун Хэна, оставляла неприятный осадок. Ранее Се Кунь пытался оклеветать его, утверждая, что он находится под покровительством высшего руководства «Ваньшэн». Тогда Лу Юньси мог с уверенностью опровергнуть это, но теперь этот контракт лишал его уверенности.

Он продолжил читать и увидел, что в договоре были чётко прописаны условия участия в одном телесериале и двух фильмах, а также рекламные контракты.

Закончив чтение, Лу Юньси наконец понял, почему Чэн Сун начал встречу так резко. При таких условиях, если бы он начал требовать изменений, это было бы проявлением неблагодарности и неуважения.

— Ну что, есть вопросы? Если нет, можете подписывать, — снова заговорил Чэн Сун, когда Лу Юньси добрался до последней страницы.

Чэн Сун был недоволен этим контрактом, но Сун Хэн установил стандарты, и ему пришлось согласиться. Будучи опытным человеком в индустрии, он прекрасно видел, что Сун Хэн относился к Лу Юньси по-особенному, и это вызывало у него лёгкое презрение.

Лу Юньси понимал, откуда взялось это презрение. Взглянув на контракт, он обратился к Чэн Суну:

— Контракт действительно очень мягкий, и вносить изменения не нужно. Но... меня немного смущает доля доходов.

— 20/80 — это минимальная доля. Вы что, хотите 90%? — спросил Чэн Сун с лёгкой усмешкой, в которой сквозила ирония.

Компания, предоставляя ресурсы артисту, естественно, получает свою долю от его доходов. Некоторые компании забирают львиную долю, но «Ваньшэн» предложила 20/80 исключительно благодаря Сун Хэну. Чэн Сун не ожидал, что Лу Юньси осмелится оспаривать это.

Лу Юньси улыбнулся и, не смущаясь насмешки, произнёс слова, которые шокировали всех присутствующих.

— Я не хочу 90%. Я считаю, что 20/80 для меня, как для новичка, слишком щедро. Думаю, 30/70 будет справедливо.

После этих слов Чэн Сун и остальные удивлённо посмотрели на Лу Юньси, не веря своим ушам.

Чэн Сун быстрее всех оправился, и на его холодном лице появилась лёгкая улыбка. Он слегка кивнул, наконец заметив в Лу Юньси что-то особенное.

— Почему вы хотите уменьшить свою долю? — спросил он.

— Не заслуживаю таких привилегий. Я чувствую, что ещё не готов к таким условиям.

На самом деле Лу Юньси не хотел принимать особое отношение Сун Хэна и не желал, чтобы Чэн Сун и помощник Сяо считали, что он получил всё благодаря связям.

Чэн Сун улыбнулся:

— Не стоит переживать. Контракт уже готов, и изменений не будет.

Хотя он был недоволен контрактом, в компании были свои правила, и раз договор был составлен, менять его не стали. Однако Чэн Сун оценил самокритичность Лу Юньси. Он видел, как многие, добившись успеха, теряли голову, и такие люди редко достигали большего.

— А если я настаиваю?

Помощник Сяо поспешил ответить:

— Господин Лу, просто подпишите контракт. Эти условия были согласованы руководством компании, и они уверены, что вы их заслуживаете.

Желая уменьшить долю, Лу Юньси пытался избежать чрезмерной благодарности Сун Хэну, но, понимая, что контракт изменить сложно, он предложил компромисс.

— Если нельзя изменить долю, могу ли я выдвинуть своё предложение?

— Говорите, — сказал Чэн Сун.

— Я всё же считаю, что 20/80 слишком щедро, но если контракт нельзя изменить, то я хотел бы добавить пункт, согласно которому я буду отдавать 10% своего дохода своему менеджеру и помощникам.

Эти слова снова удивили Чэн Суна. Теперь он был вынужден признать, что Лу Юньси — очень необычный человек, причём с острым умом. Он вдруг почувствовал к нему симпатию и не смог сдержать улыбки:

— Можно ли понять, что вы пытаетесь меня подкупить?

— Нет, я не имею этого в виду.

Конечно, Лу Юньси думал иначе. Он не хотел быть обязанным Сун Хэну, поэтому решил переложить эту обязанность на других. Таким образом, он убивал двух зайцев: избавлялся от психологического давления и налаживал отношения с Чэн Суном и будущими помощниками.

— Я понимаю ваши намерения, но контракт есть контракт, его нельзя изменить, — сказал Чэн Сун, жестом предложив Лу Юньси подписать документ.

<http://bllate.org/book/15197/1341083>